

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

- Серова, Марина Сергеевна.**
С32 Победителей не любят / Марина Серова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-090017-6

У частного детектива Татьяны Ивановой неожиданно осложняются отношения с ФСБ. В деле о похищении секретного препарата из химической лаборатории следствие подозревает ее, а значит, найти настоящего преступника нужно как можно скорее. Легко сказать: все следы ведут в Китай, а чтобы проникнуть в тайные сообщества и получить доступ к информации, оказывается, нужно быть не только детективом, но и первоклассным игроком в го...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2017
© Оформление.
ISBN 978-5-04-090017-6 ООО «Издательство «Э», 2017

ГЛАВА 1

Как все-таки здорово проснуться иногда рано утром без всякого будильника и застающих врасплох телефонных звонков. Но только иногда. Спокойная жизнь домоседа не для меня, но как же радуют эти островки отдыха в океане криминальных будней. Чего стоило одно мое последнее дело!

Теперь я расслабляюсь уже второй день: балую себя лишними часами сна, ленюсь и предаюсь обжорству. Пицца, роллы и удон на дом — это, конечно, прекрасно, но не попробовать ли сегодня состряпать что-нибудь самой? Даже не помню, когда я готовила в последний раз. Лишние калории мне вряд ли повредят, чутье подсказывает, что совсем скоро снова придется побегать.

Кулинарное телешоу оказалось весьма кстати. Надо же, совсем забыла, что у меня есть телевизор, который, к счастью, некогда смотреть. Усатый повар как раз приступил к приготовлению мексиканского блюда

«Уэвос-ранчерос». Все незамысловатые ингредиенты оказались под рукой, и я, вообразив себя суперкулинарумом, начала творить вместе с ним. Все шло волшебным образом, я уже предвкушала, какой праздник меня ждет, но тут раздался телефонный звонок.

Я ответила, зажав телефонную трубку между плечом и ухом и одновременно орудуя кухонными приборами.

— Татьяна Александровна, здравствуйте! Меня зовут Клим Петрович, я директор научного центра вирусологии и биотехнологии «Вакцина». Очень срочное дело. Будьте добры, приезжайте как можно скорее, объясню все на месте. Гонорар полностью на ваших условиях. Ситуация сложная, что и говорить, очень нужна ваша помощь. Если согласны, жду вас в центре.

— Уже выезжаю. Буду через тридцать минут, — ответила я. Кухонные орудия прыжком отправились в раковину.

Ух! Наконец-то новое дело, а то я за два дня чуть было не превратилась в домохозяйку. Жаль только, неоконченный кулинарный шедевр придется выкинуть. Адиос, «Уэвос-ранчерос»! Ола, новые приключения!

Интересно, что там стряслось, в этой «Вакцине». Надеюсь, обойдется без утечки опасного вируса, который превращает

всех в зомби, и мне не придется вживаться в роль Миллы Йовович из «Обители зла» и расстреливать направо и налево ходячих мертвецов, которые спешат отобедать моими мозгами... Хотя по-крупному я тоже не прочь размяться. Кстати, судя по новости об искусственной ДНК, которую я вчера мельком ухватила по телевизору, такой апокалипсис тоже не исключается.

Я подъехала к «Вакцине» минута в минуту. Пунктуальность в деловых вопросах — святое, особенно когда гонорар обещает быть внушительным. Клим Петрович, крайне обеспокоенный, ждал меня у входа. Мы вошли в здание и остановились в холле.

— Татьяна Александровна, пойдете скорее в лабораторию. Сами сейчас увидите: у нас здесь полный разгром, проникновение со взломом. Даже не знаю, с чего начать и за что хвататься.

— Так, давайте по порядку. Что произошло? — Я пыталась придать голосу уверенности, чтобы мое спокойствие передалось клиенту. Кажется, удалось: директор перевел дух и слегка пришел в себя. Понял, видно, что суета только отодвинет нас от верного решения.

— Сегодня утром я приехал сюда и обнаружил, что дверь главного входа взломана,

а наш охранник без сознания. Судя по всему, его усыпили сильнодействующим анестетиком. Похищен жесткий диск из комнаты охраны, на диске были записи с камер наблюдения. Помещения не тронуты — за исключением лаборатории старшего научного сотрудника Дмитрия Викторовича. Вот, кстати, и он.

По коридору к нам направлялся невысокий человек лет двадцати шести. Не слишком опрятный, на носу очки в массивной черной оправе, копна русых волос. Типичный ученый, который не уделяет внимания внешнему виду. Насколько я могла судить, он был обеспокоен происшествием не меньше директора.

— Знакомьтесь! Татьяна Александровна, это Дмитрий Викторович, наш самый молодой и ценный кадр. Настоящий человек науки, как говорится. Дима, это Татьяна Александровна. — Клим Петрович представил нас друг другу.

— Очень приятно! Татьяна Александровна, на вас вся надежда. — Дмитрий сказал это так, как будто вкладывал в обычную формулу вежливости скрытый смысл. Возможно, мне это всего лишь показалось. Но он так странно на меня смотрел, что трудно было отделаться от мысли, что он хочет что-то сказать, но не решается.

Мы направились в пострадавшую лабораторию. Здесь действительно царил хаос: столы перевернуты, шкафы открыты, пол усеян осколками лабораторного инвентаря. Однако в картину разгрома то, что я увидела, все же не складывалось. Скорее незваные гости что-то искали, и им это удалось, поскольку часть помещения осталась нетронутой. Клим Петрович как будто читал мои мысли.

— Самое интересное, Татьяна Александровна, что ничего ведь не взяли. Все на месте.

Я быстро перевела глаза на Дмитрия. Молодой человек открыл было рот и немного дернулся, будто хотел возразить, но перехватил мой взгляд и опустил глаза. Помоему, он даже немного покраснел.

Мне показалось, или Дмитрий что-то скрывает? И если скрывает, то что? Почему боится сказать о своих подозрениях при директоре?

А не разгромил ли этот ценный кадр свое рабочее место сам, чтобы замести следы? Нет, вряд ли у него хватило бы на это смелости. Да и где бы он взял оборудование для профессионального взлома? Понятно, что в центре установлена современная система защиты, которую преступник или преступники, а что-то мне подсказывает, что

злоумышленник мог быть не один, отключили. Без дорогостоящей техники здесь не обойтись. Словом, работали профессионалы, причем такого уровня, каких в Тарасове отродясь не было.

— Насколько можно судить, ничего не пропало, но мы все же очень обеспокоены. Вы понимаете, в центре хранятся образцы вирусов, утечка которых может привести к серьезным последствиям. Это угроза биотерроризма, понимаете ли вы это, уважаемая Татьяна Александровна? А если у нас побывали не охотники за новейшим типом оружия, тогда кто? Зачем обычному преступнику ломиться в лабораторию Дмитрия Викторовича? Совершенно абсурдная ситуация, ничего не понимаю! — развел руками директор.

— Не волнуйтесь, Клим Петрович. Я здесь именно для того, чтобы ответить на ваши вопросы. Мне уже начинает нравиться это дело. Такого в моей практике пока не было, а я, знаете ли, люблю разнообразие. Благодарю, что обратились именно ко мне.

— Уверен, вы все выясните, Татьяна Александровна. Нам нужна срочная профессиональная помощь. Мы даже полицию вызывать не стали. Известно, как они все затягивают, а здесь, сами понимаете, нужно

действовать оперативно. Поверьте, мы не останемся в долгу.

Клим Петрович пригласил меня в свой кабинет, где мы обсудили сумму гонорара. На обратном пути я еще раз внимательно осмотрела лабораторию. Ее хозяин куда-то исчез, так что у меня была возможность осмотреться, не отвлекаясь на разговоры.

Итак, есть все основания думать, что любителей химии и биологии интересовал только один сейф. Внутри у него два отделения. Нижний отсек оставался нетронутым, а в верхней части валялись разбитые баночки, разломанные коробки и вскрытые контейнеры. Интересно, нашли ли похитители то, за чем пришли. Нужно было как можно скорее поговорить с Дмитрием, но его, как я выяснила, в центре уже не было. Ушел из-под носа, что называется. Ладно, поднимать шум пока рано. Если он в чем-то замешан, я только спугну его.

Я вывела машину со служебного паркинга и направилась в свою любимую кофейню. Там я все как следует обдумую. Но стоило отъехать от центра, как на хвост мне сел голубой «Матиз». Наблюдательность и интуиция редко меня подводят. Кто-то откровенно и даже навязчиво пытался меня преследовать.

Верная своему принципу не выносить суждение, пока не опровергнуто обратное, я решила и сейчас поставить небольшой эксперимент. Я изменила маршрут и направилась в закоулок в центре города, где уже неоднократно ловила таких «следопытов». Это место идеально подходит для такого рода разоблачений.

Поворот за поворотом, пробка за пробкой — «Матиз» как будто приклеился. Я попыталась всмотреться в зеркала заднего вида, но так и не смогла разглядеть водителя. Наконец я зарулила в тот самый закоулок и разогналась так, как будто собиралась куда-то свернуть. Эта ловушка хороша тем, что тупик в конце улицы не распознать даже вблизи. Сейчас я резко затормозила, то же сделал и водитель «Матиза». И конечно, чуть не въехал в меня.

Перед тем как выйти из машины, я на всякий случай вооружилась старым добрым «макаровым». Пистолет я спрятала в задний карман джинсов. Но, кажется, тот, кто так хотел меня видеть, неожиданно передумал. Сквозь лобовое стекло я уже отчетливо видела копну русых волос. Водитель опустил голову на руки, сложенные на руле. Конечно, это был Дмитрий.

Расстояние между нашими машинами ■ было таким, что ни о каком столкновении

речь идти не могла. Вряд ли он ушибся и потерял сознание. Что-то мне подсказывало, что мой недавний преследователь просто собирается с мыслями, чтобы наконец выйти из машины и все объяснить. Я присела на багажник своей «девятки», сложила руки, словом, приняла демонстративную позу ожидания. Как учил мой старый приятель полковник Кирьянов: «Когда подозреваемый хочет что-то рассказать, но боится, не дави на него. Он скажет тебе больше, если из него не выбивать информацию, а подождать, пока он созреет и поделится ею сам».

Так и случилось. Через пару минут Дмитрий поднял голову. Я даже не думала, что человеческое лицо способно выразить такое абсолютное отчаяние. Еще какое-то время он провел в машине, глядя в одну точку, потом медленно открыл дверь и вышел. В его глазах по-прежнему была пустота. Теперь стало ясно, что парню намного хуже, чем мне казалось. Он стоял передо мной с таким видом, как будто добровольно сдается в плен. Нужно было начать разговор самой.

— Я так и чувствовала, что вы забыли мне что-то сказать. Но вы не волнуйтесь. Обещаю: я никому не позволю вас обидеть. Я же вижу, что вы ни в чем не виноваты. —

Я говорила с Димой как с напуганным ребенком, которого он сейчас в самом деле напоминал. — Если хотите, чтобы все быстро закончилось, расскажите, что вам известно.

Честное слово, я уже была готова к тому, что этот терапевтический монолог растянется на полчаса. Но нет, Дима пришел в себя быстрее.

— Я даже не знаю, с чего начать, — он схватился за голову, — это все так неожиданно! Хорошо, сейчас я расскажу все с начала. С самого начала. — Он сделал глубокий вдох. — Два года назад я приступил к разработке одного препарата. На него у меня уходило все свободное время и большая часть зарплаты. Я никому не говорил об этом! Никому! — Он снова занервничал.

— Дмитрий, пожалуйста, не волнуйтесь, просто продолжайте. Я же сказала, что, если вы ни в чем не виноваты, я сделаю все возможное и невозможное, чтобы вы были в безопасности! Вы мне верите?

— У меня нет выбора. Вы единственная, кто может мне помочь и сохранить тайну. Я даже подумал, что вам стоило бы заплатить за неразглашение, но... Черт возьми! Из-за этого препарата у меня совсем не осталось денег! — Его снова охватила паника.

— Послушайте, мне это начинает надо-едасть! Я вам все объяснила, и не один раз. Что, я здесь с вами должна до вечера нянчиться? Повторяю последний раз: если вы невиновны и помыслы ваши чисты, я на вашей стороне, и платить мне дополнительно ни за что не нужно. Кстати, предлагаю перейти на «ты», так будет проще.

Мои слова придали Диме уверенности. Он приободрился, расправил плечи, в глазах загорелись искорки азарта. От паники не осталось и следа. То-то, давно бы так. Теперь он был готов поделиться со мной своими тайнами, но это больше уже походило не на признание провинившегося школьника, а на презентацию собственного изобретения.

— Хорошо, я все понял. Вещество, которое мне удалось синтезировать, представляет собой весьма эффективный допинг. Препарат повышает тонус мышц, выносливость, усиливает концентрацию и действует как обезболивающее. Подбор ингредиентов таков, что современные допинговые тесты его обнаружить не могут. — В глазах моего собеседника уже светилась настоящая гордость. — В работе над препаратом применялись нанотехнологии, именно это позволяет веществу стать невидимым и неуловимым. ■